

Юрий Резник

г. Краснодар

Необыкновенный

Меня разбудил долгий птичий пересвист. Солнце поднялось высоко и жарило изо всех сил. Находиться на крыльце, где я с утра грелся на солнышке, становилось невыносимо. Окончательно просыпаясь, я повёл глазами и увидел в тенёчке свою подругу. Склонившись над табуреткой с эмалированным тазом, шумно разбрызгивая воду, она стирала бельё. Недолго думая я поплёлся к ней. Но вместо того, чтобы приласкать и накормить, она накинулась на меня с упрёками:

– До чего ж ты, Василий, ленивым стал. Пользы от тебя никакой. Только и знаешь, что спать целыми днями.

Мы живём вместе много лет, и я знаю, на что способна моя подруга. Не придавая значения её придирам, я начал тереться о её ноги, и тут она сказала:

– Не мешай, дармоед ты этакий, – и оттолкнула меня. Не сильно и не больно, но так, чтобы я понял, что ей не до меня.

Я обиделся, залез под табуретку и задумался: что бы такое сделать, чтобы она снова обратила на меня внимание? Я думал,

но решительно ничего не мог придумать. Летом подруга почему-то не уделяет мне должного внимания и словно про меня забывает. Совершенно другое дело зимой: я сижу у неё на коленях, и мы часами неторопливо беседуем по душам.

И только я, вспомнив прежние годы, улёгся клубочком и зажмурил глаза, она снова заговорила с раздражением:

– Опять ты, лежебока, спишь и в ус не дуешь! Ни стыда у тебя, ни совести! Бездельничаешь днями напролёт. И как тебе только не наскучило?

Я делаю вид, будто не слышу вопроса, такого поистине глупого! Разве она не знает, что наскучить может какое-либо дело или вещь, но если ничего не делаешь и не имеешь этой вещи, то ничего и не происходит и наскучить, естественно, не может.

Я понимаю, что подруга ворчит не злобно, скорее всего, успокаивая себя. Я такие штуки чувствую. У меня инстинкт. Пусть она даже употребляет выражения вроде «чтоб тебя», «к Богу в рай», «убирайся с глаз». Я-то знаю, она ругает меня по-доброму. На самом деле она ласковая и сердечная. Просто ей сейчас тяжело, а помочь некому. Кроме меня у неё никого нет.

– Мышей ловить кто будет? – всё так же сердито спрашивает она. – Может, мне и твою работу выполнять?

Я виновато смотрю на неё. Вот она – подсказка! Я поднимаюсь и не спеша, с достоинством направляюсь за угол сарая. Я знаю, где ещё спрячутся мыши...

– Необыкновенный ты мой! – восклицает подруга, когда я возвращаюсь к ней с уловом. – Охотник! Настоящий добытчик!

Теперь она смотрит на меня умилёнными влажными глазами, и я понимаю, как ей была нужна эта мышь.

Подруга идёт в дом, наливает молочка в блюдце и ставит мне на крыльцо.

«Всё-таки я необыкновенный и тоже кое-что умею! – думаю я, вылизывая блюдце. – Это удивительно приятно!»